
ЦИФРОВАЯ СРЕДА

Социально-психологическая диагностика и прогнозирование протестного поведения молодежи в цифровой среде

УДК 316.47; 316.77 DOI 10.26425/2658-347X-2021-4-1-31-41

Получено 11.02.2021 Доработано после рецензирования 12.03.2021 Принято 17.03.2021

Леньков Роман Викторович

Канд. экон. наук, доц., ст. науч. сотр., ФГБУН Институт социологии «Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-1223-9727, SPIN: 1022-1753

E-mail: r_lenkov@mail.ru

Колосова Ольга Анатольевна

Канд. психол. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-8408-1535, SPIN: 5555-0361

E-mail: olga_kolosova@mail.ru

Ковалева София Владимировна

Студент магистратуры, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва, Российская Федерация

E-mail: kovaleva26051998@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье приведены результаты поискового эмпирического исследования влияния цифровых коммуникаций на протестное поведение молодежи в цифровой среде. Исследование проведено на базе ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» с ноября 2019 г. по апрель 2020 г. В ходе его выполнения изучены и актуализированы гражданские и политические практики студенческой молодежи в период первой волны пандемии COVID-19 и массовой самоизоляции. Определены наиболее распространенные формы протестной активности студентов вузов, названы основные причины их участия или неучастия в акциях массового протеста. Эмпирически доказано, что усиление протестного поведения молодежи детерминировано увеличением количества политической информации с высоким количеством лайков и репостов.

С целью деактивации протестных настроений у молодых людей, снижения угроз их протестного поведения и улучшения отношения к власти разработаны практические

рекомендации, предполагающие социальный мониторинг сайтов, форумов, страниц и сообществ в сети «Интернет», где молодые люди могут свободно высказывать свое мнение, выражать недовольство, получать разъяснения о действиях власти. Рекомендовано также стимулирование «обратной связи» с властными органами, улучшение общественного мнения о действиях или бездействиях власти, повышение влияния оценок граждан на работу государственных и муниципальных органов управления. Констатирована важность отслеживания молодежных групп, склонных к экстремизму, проведения профилактических мероприятий с учащимися в школах, студентами в колледжах и вузах, обучение их юридической грамоте. Для получения ответов на вопросы о политических и экономических последствиях, ожидающих Россию по окончании пандемии COVID-19, как и о сути прогнозируемых угроз, запланировано исследование на более представительной выборке.

Ключевые слова

Протестное поведение, общественные движения, социальная активность, акции массового протеста, цифровые коммуникации, цифровая среда, студенческая молодежь, ГУУ

Для цитирования

Леньков Р.В., Колосова О.А., Ковалева С.В. Социально-психологическая диагностика и прогнозирование протестного поведения молодежи в цифровой среде // Цифровая социология. 2021. Т. 4, № 1. С. 31–41.

© Леньков Р.В., Колосова О.А., Ковалева С.В., 2021. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

DIGITAL ENVIRONMENT

Socio-psychological diagnostics and forecasting protest behavior of youth in the digital environment

DOI 10.26425/2658-347X-2021-4-1-31-41

Received 11.02.2021   Revised 12.03.2021   Accepted 17.03.2021

Roman V. Len'kov

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Senior Research Fellow, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-1223-9727, SPIN: 1022-1753
E-mail: r_lenkov@mail.ru

Sofia V. Kovalyova

Graduate Student, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow, Russia
E-mail: kovaleva26051998@mail.ru

Olga A. Kolosova

Cand. Sci. (Psy.), Assoc. Prof., State University of Management, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-8408-1535, SPIN: 5555-0361
E-mail: olga_kolosova@mail.ru

ABSTRACT

The article provides the results of a search empirical study of the impact of digital communications on the protest behavior of young people in the digital environment. The authors conducted the study on the basis of the State University of Management from November 2019 to April 2020. In the course of its implementation, the civil and political practices of student youth during the first wave of the COVID-19 pandemic and mass self-isolation were studied and updated. The paper determines the most common forms of protest activity of university students, names the main reasons for their participation or non-participation in mass protest actions. It has been empirically proven that the increase in protest behavior of young people is determined by an increase in the amount of political information with a high number of likes and reposts.

In order to deactivate protest moods among young people, reduce the threats of their protest behavior and improve atti-

tudes towards the authorities, the authors developed practical recommendations that involve social monitoring of sites, forums, pages and communities on the Internet, where young people can freely express their opinions, express dissatisfaction, and receive explanations about the actions of the authorities. The study also recommends to stimulate "feedback" with the authorities, improve public opinion on the actions or inaction of the authorities, increase the influence of citizens' assessments on the work of state and municipal authorities. The paper states the importance of tracking youth groups prone to extremism, carrying out preventive measures with students in schools, students in colleges and universities, teaching them legal literacy. To get answers to questions about the political and economic consequences awaiting our country after the end of the coronavirus pandemic, as well as about the essence of the predicted threats, the authors plan the study on a more representative sample.

Keywords

Protest behavior, social movements, social activity, mass protest actions, digital communications, digital environment, student youth, GUU

For citation

Len'kov R.V., Kolosova O.A., Kovalyova S.V. (2021) Socio-psychological diagnostics and forecasting protest behavior of youth in the digital environment. *Digital sociology*, vol. 4, no. 1, pp. 31–41. DOI 10.26425/2658-347X-2021-4-1-31-41

© Len'kov R.V., Kolosova O.A., Kovalyova S.V., 2021. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ВВЕДЕНИЕ

Жизнь современного человека сложно представить без использования информационных и коммуникационных технологий, позволяющих систематизировать процессы сбора, обработки, передачи и хранения огромного объема сведений. С помощью таких цифровых средств коммуникации, как электронная почта, мессенджеры и чаты, легко придать огласке собственное мнение практически по любому вопросу, проявить свою индивидуальность, продемонстрировать свое внутреннее «Я», найти единомышленников. Однако эта «коммуникативность» может быть и средством манипулирования индивидуальным или групповым сознанием, а также способом влияния на общественное мнение.

Активные взаимодействия в глобальной сети «Интернет» (далее – Интернет) носят перманентный характер. При этом коммуникационная среда постоянно меняется, следуя за реакцией на события лидеров мнений и интернет-сообществами (субъектами среды). Сегодня небезосновательно утверждение, что в России Интернет является одним из немногих источников идеологически-альтернативной информации, что сильно влияет на формирование протестных установок. Триггеры (от англ. trigger – «спусковой крючок»; определенный способ воздействия, вызывающий эмоциональный отклик у целевой аудитории, способный привести к ожидаемому активному действию в социальных сетях и за их пределами) в виртуальных социальных сетях, создаваемые субъектами среды, определяют тему и характер дальнейшего протеста. Для того чтобы они сработали правильно и своевременно, происходит регулярное настраивание интернет-пользователя на позиции пассивного нигилизма и точечное подведение его к ситуации активного недовольства.

Протест в виртуальном пространстве – это выражение несогласия личности с устоявшимися нормами, событиями и изменениями под влиянием цифровых коммуникаций. Важной чертой такого протеста является его технологичность, что проявляется в применении высокотехнологичных средств [Бегичева, 2018]. Поэтому в ситуации пандемии коронавируса, когда цифровые коммуникации оказались основным средством получения сведений о реальности, акции массового протеста можно организовать и провести, не выходя из дома.

Протест не всегда обусловлен неудовлетворенностью потребностей, часто он вызван несправедливостью, невозможностью реализации амбиций личности. Большинству людей присуще стремление к власти, хоть и в разной мере. Одни изначально нацелены на власть, в силу своих социально-психологических особенностей, другие проявляют к ней интерес в случае возникновения потребности в защите чести,

достоинства и благополучия [Шарков, 2016]. Протест может быть устойчивой личностной характеристикой, определяемой как «протестность», или же реакцией на определенную ситуацию; часто это следствие субъективного переживания несправедливости, свободы, угрозы потери благ, унижения и т.п.

Современный социум все чаще сталкивается с разрушительным сценарием протестов и превращением их в экстремизм, который создает угрозу жизни людей. Закономерно возникают вопросы: что влияет на человека, заставляя его протестовать; можно ли точно предположить какие люди и из-за чего будут выходить на митинги и демонстрации; что является «точкой кипения», после появления которой, человек начнет бунтовать и пытаться сместить действующие властные органы; какую роль в этом играет интернет-среда как площадка, свободная от ограничений для работы с политической «повесткой дня»; как вовремя выявить возникающее недовольство населения и организовать конструктивный диалог с властью. Ответы на эти вопросы способны дать социально-психологическая диагностика и прогнозирование социального поведения личности [Ядов, 2013].

По нашему мнению, изучение общественного настроения создает предпосылки для разработки прогнозов реакций людей на социальные изменения, инициированные государством. Данные прогнозы являются основанием для корректировки государственной политики по уменьшению социальной напряженности и предотвращению конфликтов путем снижения неудовлетворенности населения при сохранении стабильного функционирования общества в целом.

Причина выбора авторами указанной темы состоит в том, что проблеме протестной активности молодежи не уделяется должного внимания учеными, несмотря на то, что нынешняя политическая ситуация в России характеризуется, с одной стороны, ростом социальной напряженности, а с другой – доступностью средств цифровой коммуникации при ограниченности выбора форм проявления той самой протестной активности.

Усиление протестного поведения молодых людей из-за влияния цифровых коммуникаций привлекает повышенный интерес не только социологов, социальных психологов, политологов, культурологов, других представителей исследовательского корпуса, но также государственных и общественных деятелей и требует дальнейшего изучения.

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ

Понятие «протестное поведение» включает в себя разнообразные точки зрения, что во многом связано с фрагментарным изучением данного вида поведения в рамках социологического подхода. Его исследование

отечественными социологами базируется, в основном, на зарубежных концепциях, в которых синонимом «протестного поведения» выступает «общественное движение». Это связано с историческими обстоятельствами – в СССР до 1980-х гг. социальные протесты и массовые общественные беспорядки были вне советской реальности.

К настоящему времени сложилось несколько теоретических моделей, объясняющих социальную природу общественных движений. Это теории и концепции: коллективного действия (Г. Блумер, Дж. Доллард, Л. Киллиан, Г. Лебон, Ф. Олпорт, Н. Смелзер, Р. Тернер), мобилизации ресурсов (М. Залд, Д. Макадам, Дж. Маккарти, С. Тарроу, Ч. Тилли), относительной депривации (Т. Гарр, Дж. Дейвис, Р. Мертон, У. Рансимен), рационального выбора (М. Личбах, М. Олсон, К. Опп, Д. Чонг), политических возможностей (П. Айзингер, Д. Майер), новых социальных движений (С. Бюхлер, С. Кендалл, Н. Пичардо, А. Скотт). В рамках этих моделей выделяют базисные субтеории.

Виртуальные социальные сети – важнейший инструмент поддержки общественного движения в стране и ее регионах. Они создают и закрепляют практики гражданского общества, обеспечивают трансформацию социальной структуры, социальных институтов и процессов.

Протестная активность в онлайн-пространстве представляет форму проявления гражданских инициатив через присоединение к интернет-сообществу, участие в онлайн-дискуссиях, одобрение и распространение информации, а также через привлечение широких слоев населения к риторике политического протеста и реагирования на социальные и экономические проблемы [Ушкин, 2015].

Формирование коллективных репрезентаций протестов в социальных сетях происходит во время проведения акций массового протеста («интенциональный уровень – готовность к действию») или же повседневно путем сакрализации общественного движения и профанации власти («солидаризационный уровень – готовность к объединению»). Указанным уровням соответствуют две группы пользователей. Первая группа – локализованные в Интернете общности, образованные на основе ценностных предпочтений и стремлении к их формированию в офлайн-пространстве; реализуют себя посредством программного механизма встреч и мероприятий. Вторая группа – делокализованные интернет-сообщества с относительным единством ценностных ориентаций.

Развитие информационных и коммуникационных технологий в XXI в. усложнило структуру социальных коммуникаций. Это привело к переосмыслению теоретических моделей и к необходимости разработки концепции сетевой протестной активности. Она состоит из ряда субтеорий: «умной толпы» [Рейнгольд, 2006], минимизации затрат [Невесенко, 2014; Ширки,

2012], сетей и потоков [Гапич, 2014; Докука, 2014], солидаризации и социального перформанса [Ксенофонта, 2014], «ленивой активности» [Бауман, 2002]. Каждая субтеория трактует виртуальные социальные сети как организационно-экономический ресурс, минимизирующий затраты. Разница заключается в эффекте влияния цифровых коммуникаций и технологий на протестное поведение.

Информационные и коммуникационные технологии предоставляют населению возможность выражения своей гражданской позиции, осуществления коллективной мобилизации и актуализации политических вопросов. Вместе с тем они способствуют отчуждению людей от реального общественного движения, ограничиваясь виртуальными способами взаимодействия. Часто при подготовке акций массовых протестов происходит деанонимизация лидеров движения и, как следствие, усиление контроля за их действиями со стороны органов правопорядка.

Сегодня перед отечественными социологами и социальными психологами остро встает необходимость осознания влияния цифровых коммуникаций на отдельную личность и мир, в целом, а также уточнения соотношения объективных процессов и способов воздействия на них.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ

На базе ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» (далее – ГУУ) с ноября 2019 г. по апрель 2020 г. проведено поисковое эмпирическое исследование влияния цифровых коммуникаций на протестное поведение студенческой молодежи. Его задачи состояли в изучении гражданских и политических практик молодежи в цифровой среде, форм ее протестного поведения; выявлении причин участия или неучастия студентов вузов в акциях массового протеста; разработке практических рекомендаций по снижению угроз протестного поведения молодежи и улучшению ее отношения к власти. Рабочей гипотезой исследования выступило положение, что усиление протестного поведения молодежи детерминировано увеличением массива политической информации с высоким количеством лайков и репостов.

Под протестным поведением понимается одна из форм социальной активности. Она выражается в явно негативной реакции на общественно-политическую ситуацию, проявляет себя в акциях массового протеста, абсентеизме (от франц. *absenteisme* – «отсутствие, неявка»; от лат. *absentis* – «отсутствующий»; отклонение избирателей от участия в выборах и референдумах) и «оппозиционном голосовании», а в виртуальной среде – лайками и репостами политических постов, обсуждением политических вопросов, подписанием петиций. Основу политического протеста составляют

социальные проблемы несоответствия ожидаемого и реального положения дел в обществе, социальная неудовлетворенность, отсутствие возможности реализации своих потребностей и экономическое неблагополучие.

В качестве методов исследования использованы: контент-анализ, фокус-группы, анкетирование и вторичный анализ данных.

Первый этап исследования реализован контент-анализом на основе сервисов Google Trends и Яндекс «Подбор слов», которые позволяют оценить популярность запроса, а также смежных с ним, чем выявляют неспровоцированное исследователем вербальное поведение человека. Данный метод был выбран в связи с тем, что сегодня мобилизация протестных движений все чаще перемещается в цифровую среду. Поэтому на основе популярности поисковых запросов становится возможным измерять протестное настроение для прогнозирования возможности проведения протестных акций.

Второй этап исследования проведен методом фокус-группового исследования (4 группы по 8 человек). Первые 2 группы проведены в декабре 2019 г. в ГУУ. В них участвовали 8 студентов первого и второго курсов (первая фокус-группа) и 8 студентов третьего и четвертого курсов (вторая фокус-группа). Две повторные фокус-группы проводились в апреле 2020 г. с помощью дистанционных технологий на площадке ZOOM, в них участвовали те же 16 студентов с целью сравнения их настроения в период до и после карантина.

На третьем этапе реализовано онлайн-анкетирование для выявления характера и степени влияния информации, публикуемой в Интернете и имеющей самые разнообразные формы (посты, блоги, влоги, диалоги, комментарии и иные способы самовыражения в виртуальном пространстве), на протестное настроение респондентов. При их отборе и приглашении к участию в опросе на платформе Google Forms, по ссылке на электронную анкету, использованы социальные сети ВКонтакте и Facebook. Выборка стихийная (N = 101), репрезентативна по полу (24 мужчины и 77 женщин) и по возрасту (18–55 лет, в том числе 84 человека – до 30 лет), представлена жителями Москвы и Московской области (83 человека), ряда других регионов (18 человека).

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Единицами контент анализа, реализованного на первом этапе исследования, были поисковые интернет-запросы со словами и словосочетаниями «протест», «митинг», «против самоизоляции». Это позволило выявить недовольную ситуацией в стране группу пользователей, интересующихся проведением протестных акций. Данная часть населения является «протестным потенциалом» («бомбой замедленного действия») для общественного спокойствия и порядка.

Статистика по указанным единицам анализа по Москве и Московской области (по состоянию на 1 ноября 2019 г.) продемонстрировала следующее: «митинг» – 343 555 запросов в месяц, «протест» – 66 275, по словам, похожим на «протест», – 69 986. Диагностирован интерес пользователей к будущим акциям протеста («протесты 2020», «протесты сегодня», «выразить протест» и т.п.). Встречающаяся «схожесть» запросов с запросом «протест против карантина/самоизоляции», позволила предположить актуальность темы митингов и демонстраций в Москве.

На основе полученных данных был составлен список неосознанно часто используемых словосочетаний в запросах жителей регионов, субъектов Российской Федерации. В Волгоградской, Ростовской, Нижегородской и Московской областях, а также в Пермском крае, в тренде суперпопулярных были словосочетания «демонстрация – публичное мероприятие», «протест – тема», «коронавирус – вирус», «против самоизоляции» (от 76 % до 100 %).

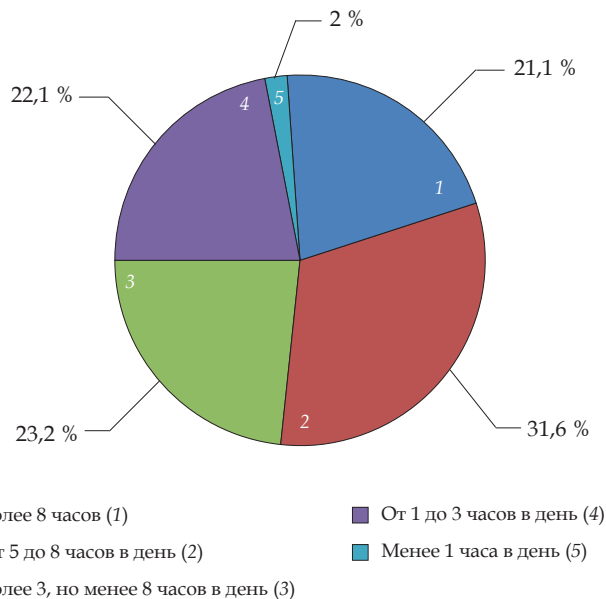
Наиболее значимым результатом второго этапа исследования, проведенного фокус-групповым методом, стала точка зрения, что политическая система страны должна быть перестроена в сторону демократических преобразований. Участники озвучили необходимость кардинальных изменений управленческой и идеологической сторон существующей формы правления, отметив, что данное требование часто звучит и со стороны населения. Под «протестным поведением» они определили не только участие в массовых акциях протеста, игнорирование законов, подписание онлайн-петиций, но и виртуальное членство в политических организациях, а также присутствие на публичных страницах (например, в паблике «Навального»), лайки и репосты публикаций на политические и антиполитические темы. При этом, с их точки зрения, «лайк» является латентной формой поддержки протестного высказывания (картинки, записи, комментарии и т.п.) и соглашением с ним, а «репост» на персональную страницу – присоединением к протесту.

Положительными сторонами протеста в виртуальном пространстве участники фокус-групп определили удобство организации действий («чтобы передать определенное сообщение огромной аудитории, достаточно нескольких секунд»), скрытность и анонимность протестующих («они меньше рискуют свободой и безопасностью, им не приходится сталкиваться с прямой агрессией»).

В первых фокус-группах факторами протестного поведения молодежи были названы проблемы внутренней политики, сложности предпринимательства, бюрократия и коррупция власти, жесткий контроль общественной жизни властными органами; во вторых фокус-группах – затянувшийся карантин, в связи с которым ожидаются экономический кризис и безработица

(так, два студента заметили, что вследствие пандемии COVID-19 после четвертого курса у них, скорее всего, не будет возможности остаться в Москве, и придется возвратиться в регионы). Кроме того, участники вторых фокус-групп стали более категорично и агрессивно высказываться по поводу происходящих событий («видимо, государству наплевать на граждан, в Китае за десять дней огромную больницу построили, а у нас нет даже лабораторий, которые проверяют на корона-вирус!»). Шесть из восьми участников убеждены, что опасность пандемии преувеличена и объявлена для отвлечения от реальных проблем – грядущего мирового экономического кризиса и политического момента («обнуление сроков», поправки в Конституцию Российской Федерации). Также они отметили увеличение интереса к политическим событиям и рост подписок на политические группы и паблики (в частности, все восемь участников стали следить за YouTube-каналом «Навальный Live»).

Результаты анкетного онлайн-опроса, реализованного на третьем этапе исследования, показали, что 52,7 % респондентов являются активными пользователями Интернета, где они проводят более пяти часов в день (рис. 1). Сведения, полученные в виртуальном пространстве, формируют их мнение, взгляды и ценностные ориентиры, что находит отражение в поведении.

Составлено авторами по материалам исследования /
Compiled by the authors on the materials of the study

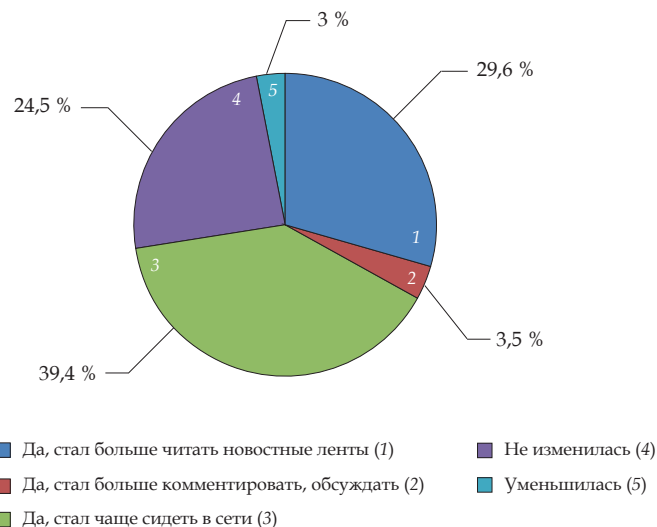
Рис. 1. Распределение ответов респондентов о времени нахождения в Интернете

Figure 1. Distribution of respondents' responses about the time spent on the Internet

В связи с тем, что режим самоизоляции в Москве и Московской области длился практически три месяца и цифровые коммуникации выступали основным источником сведений о внешнем мире, важно было

узнать, как конкретно изменилась активность респондентов в Интернете за это время. Дело в том, что существует прямая взаимосвязь между выражением мнения и протестным поведением личности, которое является отражением мнения, а позиция человека и есть отражение оказанного на него влияния извне.

Результаты опроса показали, что активность респондентов в онлайн-пространстве не изменилась или уменьшилась у 27,5 %, на остальных цифровые коммуникации усилили влияние (рис. 2).

Составлено авторами по материалам исследования /
Compiled by the authors on the materials of the study

Рис. 2. Изменения интернет-активности респондентов за время самоизоляции

Figure 2. Changes in respondents' Internet activity during self-isolation

Участники первых фокус-групп на вопрос «Что Вы понимаете под протестным поведением?» дали несколько ответов, которые были сгруппированы и предложены в качестве вариантов ответов на вопрос анкеты. При этом респонденты могли выбрать любое количество ответов.

Результаты опроса показали, что 50,5 % респондентов под протестным поведением понимают участие в акциях массового протеста (митингах, пикетах, демонстрациях), а также игнорирование законов и правил (например, несоблюдение самоизоляции). Среди виртуальных форм респонденты назвали лайки и репосты протестного характера, обсуждение политических вопросов в социальных сетях (19,2 %), подписание онлайн-петиций (17,3 %).

Среди наиболее распространенных гражданских и политических практик в виртуальной среде были названы: «подписан на актуальные политические ресурсы органов государственной власти» (29,1 %), «подписан на сообщества, обсуждающие политические темы» (27,8 %), «подписан на актуальные политические

ресурсы оппозиционных политических сил» (26,1 %).

Ответ «организирую группы волонтеров и добровольцев для участия в мероприятиях политического характера» встречается у 3,2 % респондентов.

Основными причинами недовольства проблемными ситуациями названы: «коррупция» (40 респондентов выбрало данный вариант ответа), «экономика страны» (39 респондентов), «социальная политика и поддержка» (38 респондентов). Также значительное недовольство опрошенных связано с «затянувшимся карантином» и «работой правоохранительных органов» (см. рис. 3).

Результаты опроса о факторах, наиболее дискредитирующих отношение населения к власти, показали, что виртуальное пространство оказывает прямое влияние на мнение и установки – 67,2 % респондентов определили «публикации в сети фото и видео с неправомерными действиями представителей органов власти» как вызывающие наибольший негатив.

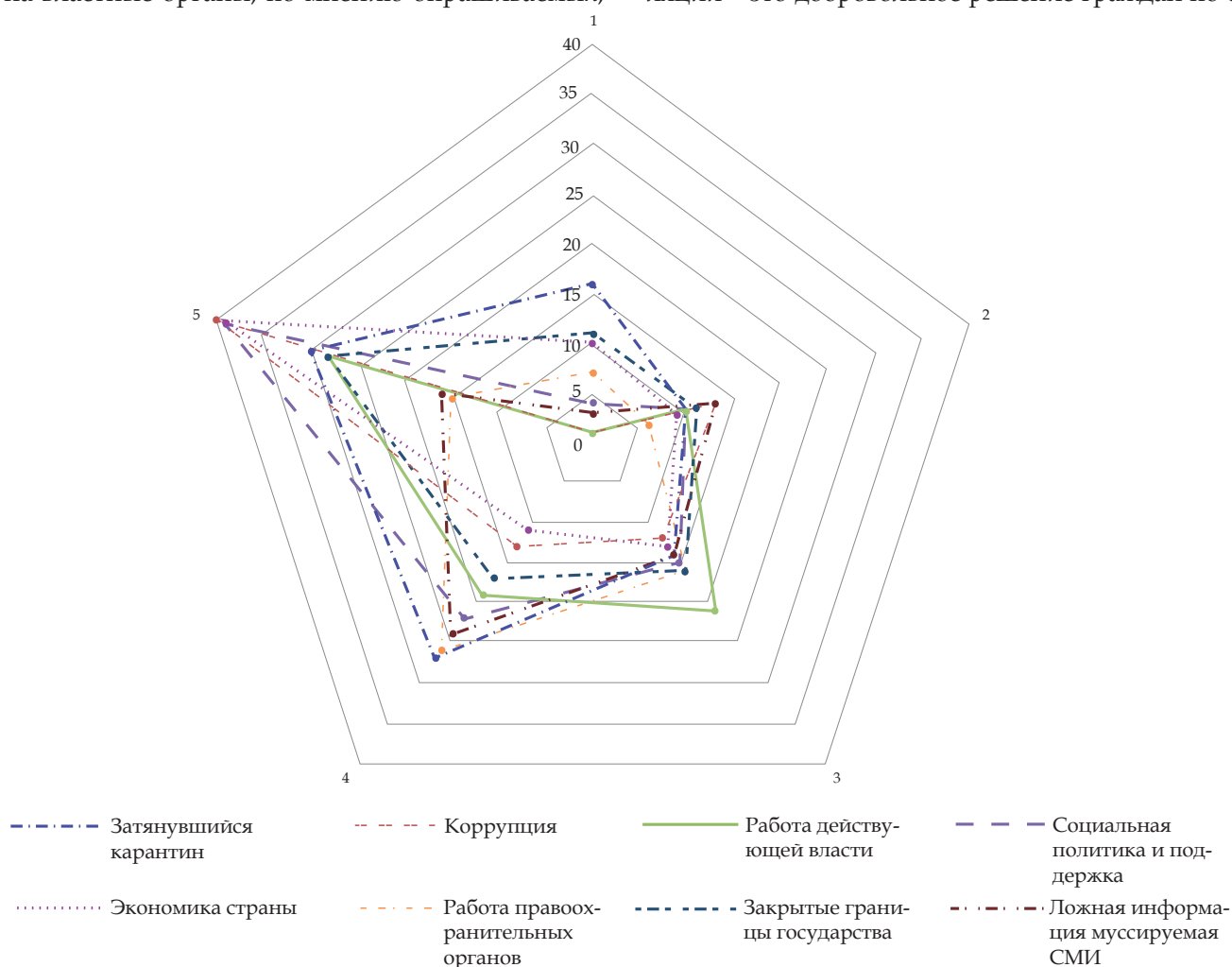
Наиболее эффективными действиями, влияющими на властные органы, по мнению опрошенных,

являются «забастовка или угроза забастовкой» (28 ответов) и «несогласованные митинги и демонстрации» (25 ответов). К неэффективным действиям были отнесены «широкое порицание в онлайн-среде» и «сбор петиций в Интернете». При этом 17,3 % респондентов под «протестным поведением» понимают именно «сбор онлайн-петиций», о чем говорилось ранее.

Приведем интересные, с нашей точки зрения, комментарии участников анкетирования.

1. «Во время кризиса пробелы власти проявляются еще более сильно. Становится явной ее инфантильность по отношению к сложным проблемам и неготовность делать правильные вещи».

2. «В настоящий период необходима активная помощь и содействие малоимущим, малым и средним предприятиям со стороны государства, которая не оказывается. Если введены санкции за нарушение режима самоизоляции, должен быть введен и режим чрезвычайной ситуации, так как без него режим самоизоляции – это добровольное решение граждан по охра-

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Рис. 3. Ранжирование проблемных ситуаций в стране, которыми недовольны респонденты, от наименьшего (1) к наибольшему (5)

Figure 3. Ranking of problematic situations in the country that respondents are dissatisfied with from the smallest (1) to the largest (5)

не своего здоровья. Введение санкций за нарушение такого добровольного решения неправомерно. Это отчасти говорит о несостоятельности власти и необходимости ее смены».

При проведении фокус-групп респонденты были убеждены, что в стране «нет, как такового, среднего класса». Многие отмечали, что президент страны и его окружение не знают, как в реальности живут рядовые граждане. Этим респонденты открыто заявляли, что власть наступает на их важнейшие потребности в пище, доме, работе и т.д.

Результаты опроса показали, что большая часть респондентов (60 %) считают себя способными влиять на решения местных властей и правительства с помощью протеста, но не спешат подтверждать это собственным участием – 55 % опрошенных не участвовали в митингах.

34 % респондентов участвовали в протестах в виртуальном пространстве, что в три раза больше числа принимавших участие в реальных массовых митингах и демонстрациях (рис. 4).

Составлено авторами по материалам исследования /
Compiled by the authors on the materials of the study

Рис. 4. Распределение ответов респондентов об участии в протестах

Figure 4. Distribution of respondents' responses about participation in protests

По данным опроса Левада-Центра на 1 июня 2020 г., 28 % россиян «готовы участвовать в акциях массового протеста против падения уровня жизни»¹. Такие результаты представляют максимальное значение за последние полтора года. До этого пик протестной активности приходился на осень 2018 г., когда

¹ Ведомости (2020). «Левада-центр»: 28 % россиян готовы выйти на протесты против падения уровня жизни. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2020/06/01/831577-protesti-padeniya-urovnya-zhizni> (дата обращения: 10.02.2021).

президентом был подписан закон о пенсионной реформе (в ноябре в акциях протеста готовы были участвовать 30 % опрошенных).

Данные нашего опроса свидетельствуют, что в акциях массового протеста в ближайшее время готовы участвовать 18,3 % жителей Москвы и Московской области. Более трети респондентов (34,5 %) затруднились с ответом.

Исходя из полученных данных, большинство респондентов не будут участвовать в митинге/демонстрации, так как «не считают, что таким образом можно повлиять на власть» (27 ответов), другая часть опрошенных отметила, что «опасается, что у них могут возникнуть проблемы на работе/учебе» (23 ответа). При этом 60 % респондентов считают, что с помощью политического протеста повлиять на власть возможно.

Из сказанного следует вывод, что большинство людей опасаются открытого выражения своей позиции, «терпят до последнего», поэтому и из возможного конструктивного диалога недовольство перерастает в деструктивный онлайн-протест в виртуальном пространстве, которое, по мнению большинства, свободно от ограничений (рис. 5).

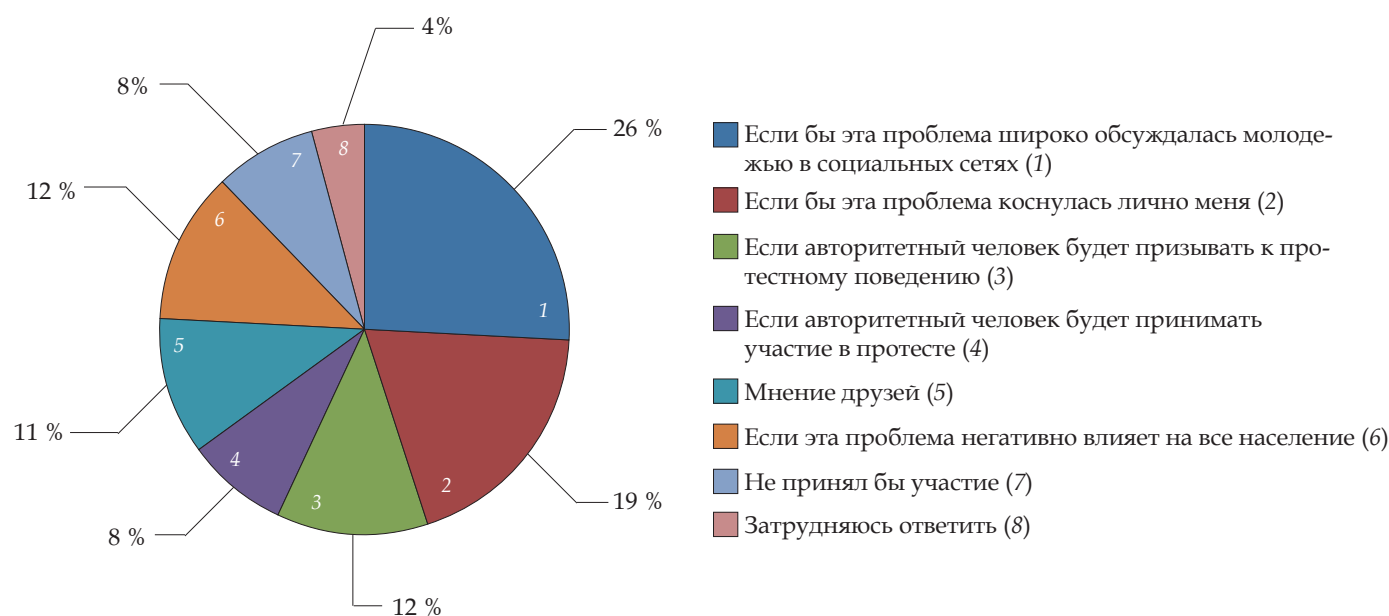
Составлено авторами по материалам исследования /
Compiled by the authors on the materials of the study

Рис. 5. Распределение ответов респондентов в отношении контроля интернет-пространства со стороны органов власти

Figure 5. Distribution of respondents' responses regarding the control of the Internet space by the authorities

По результатам проведения второй фокус-группы были сделаны выводы, что после самоизоляции под влиянием цифровых коммуникаций пройдет волна протестов. Данные анкетного опроса показали более чем трехкратное превышение респондентов, заметивших увеличение протестного настроения – 58,2 %, над не заметившими – 17,8 %.

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Рис. 6. Распределение ответов респондентов о возможных причинах поддержки политического протеста

Figure 6. Distribution of respondents' responses about possible reasons for supporting political protest

79,5 % респондентов считает, что режим карантина увеличит долю протестующих в стране. В качестве основных причин политического протеста чаще других ответов назывались «экономика (безработица)» – 56 ответов и «отсутствие социальной поддержки» – 32 ответа.

Распределение ответов респондентов о возможных причинах поддержки политического протеста представлено на рисунке 6.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Вторичный анализ результатов оценки влияния виртуальных социальных сетей на протестную активность в российском обществе позволяет выделить в составе населения три основные группы [Ушкин, 2015]:

- «протестники», открыто декларирующие свою потенциальную готовность к участию в акциях массового протеста против падения уровня жизни, несправедливых действий властей, в защиту своих прав и свобод – 13 %, в структуре по полу преобладают мужчины (18 % против 9 %), по возрасту – 18–25-летние (39 %);

- «социальные активисты», активно участвующие в общественной и политической жизни – 32 %, в структуре по полу примерное равенство мужчин и женщин (35 % и 37 % соответственно), по возрасту – 23–35-летние (39 %);

- «социальные абсентеисты», не участвующие ни в общественной, ни в политической жизни (60 %), в структуре по полу преобладают женщины (57 % против 43 %), по возрасту – от 35 лет и старше (60 %), чаще других переживают за благополучие близких и за свое рабочее место.

Гипотеза нашего исследования о том, что усиление протестного поведения молодежи детерминировано увеличением количества политической информации с высоким количеством лайков и репостов, подтвердилась. Выявлено, что 34 % респондентов принимали участие в онлайн-протестах. Это в три раза больше, чем респондентов, принимавших участие в офлайн-акциях.

Результаты исследования показали, что 42,3 % респондентов уверены в том, что в ближайшее время грянет волна протестов. На данном этапе большая часть населения настроена негативно к действующей власти, особенно это молодые люди, которые являются ядром протестных активистов.

Здесь важно заметить, что наиболее опасным, с точки зрения вхождения в поле экстремистской деятельности, является возраст 14–22 лет, на который приходится наложение двух важных психологических и социальных факторов [Леньков, 2020]. В психологическом плане подростковый возраст характеризуется развитием самосознания, обострением чувства справедливости, поиском смысла и ценностей жизни. В это время подросток озабочен желанием найти свою группу и собственную идентичность, которая формируется по примитивной схеме «мы – они». Ему присуща неустойчивая психика, легко подверженная внушению и манипулированию. В социальном плане большинство молодых людей в этом возрасте оказываются в позиции маргиналов, когда их поведение не определено еще никакими социально-экономическими факторами (семья, собственность, перспективная постоянная работа и др.). Они, продолжая образование, покидают школу, семью, уезжают

в другой город или регион, часто оказываются в ситуации социальной незащищенности. В итоге они мобильны, готовы к экспериментам, участию в митингах и даже в погромах. При этом готовность к подобным действиям усиливается вследствие их низкой материальной обеспеченности, поэтому участие в оплаченных кем-либо акциях протеста рассматривается ими как допустимая возможность дополнительного заработка.

В целом протестные настроения молодежи сегодня находятся в допустимых рамках, но в случае негативных изменений контекста или возникновения значимого социально-психологического повода они могут активизироваться, приобретя широкий масштаб действий не только в виртуальных социальных сетях (онлайн), но и на улицах городов (офлайн).

Для того чтобы этого не случилось, надо способствовать выплеску эмоций молодежи. Необходимо создавать дискуссионные клубы в колледжах и вузах, в которых студенты могли бы не только выразить собственное мнение на ту или иную ситуацию, но и уточнить знания, полученные из Интернета. При организации профилактической работы важно учитывать социально-экономические и возрастные особенности разных периодов, в которых оказываются молодые люди.

Представим наши практические рекомендации по снижению угроз протестного поведения молодежи и улучшению ее отношения к власти:

- социальный мониторинг сайтов, форумов, страниц и групп в Интернете, в которых молодые люди могли бы свободно высказать свое мнение, выразить недовольство, получить разъяснения о действиях власти;
- стимулирование цифровых коммуникаций между представителями органов власти и пользователями социальных сетей (обратная связь с органами власти);
- улучшение общественного мнения о действующей власти, повышение влияния оценок граждан на работу государственных и муниципальных органов управления;
- отслеживание молодежных групп, склонных к экстремизму;
- проведение профилактических мероприятий с учащимися в школах, студентами в колледжах и вузах, обучение их юридической грамоте.

За рамками исследования остались многие вопросы, например: какие политические и экономические последствия ожидают Россию по окончании пандемии COVID-19 и в чем суть угроз, с которыми мы столкнемся. Для ответов на эти вопросы планируется исследование на более представительной выборке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бауман З. (2002). Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос. 390 с.
- Бегичева О.Л., Колосова О.А., Слесаренко С.Ю. (2018). Перенос агрессии в Интернет как социальное явление современности // Шаг в будущее: Искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин: Материалы II Международного научного форума. Москва, 6–7 декабря 2018 г. Вып. 2. М.: ГУУ. С. 155–160.
- Гатищ А.Э., Лушиников Д.А. (2014). Технологии цветных революций: монография. 2-е изд. М: ИЦ РИОР: НИЦ Инфра-М. 126 с.
- Докука С.В. (2014). Практики использования онлайн-социальных сетей // Социологические исследования. № 1 (357). С. 137–145.
- Ксенофонтова И.В. (2014). Интернет-солидарность: методологические основания подхода и практика изучения: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.01 / Институт социологии Российской академии наук. М.: 184 с.
- Леньков Р.В. [и др.] (2020). Социология молодежи: учебник для вузов / под ред. Р.В. Ленькова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт. 357 с.
- Невесенко Е.Д. (2014). Влияние виртуальных сетевых сообществ и сети Интернет на развитие социальной активности молодежи: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Санкт-Петербургский государственный университет. СПб. 24 с.
- Рейнгольд Г. (2006). Умная толпа: Новая социальная революция / пер. с англ. А. Гарькавого. М.: Фаир-пресс. 416 с.
- Ушкин С.Г. (2015). Влияние виртуальных социальных сетей на протестную активность в российском обществе: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева. Саранск. 25 с.
- Шарков Ф.И. (2016). Основы социального государства: учебник. М.: Дашков и К°. 304 с.
- Ширки К. (2012). Включи мозги. Свободное время в эпоху Интернета / пер. с англ. Д. Стороженко. М.: Карьера пресс. 272 с.
- Ядов В.А. [и др.] (2013). Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция: монография. 2-е расш. изд. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга. 376 с.

REFERENCES

- Bauman Z. (2002), *Individualized society*, Logos, Moscow, Russia. (In Russian).
- Begicheva O.L., Kolosova O.A. and Slesarenko S.Yu. (2018), “Transfer of aggression to the Internet as a social phenomenon of our time”, *Step into the Future: Artificial Intelligence and Digital Economy. A Revolution in Management: A New Digital Economy or a New World of Machines: Proceedings of the II International Scientific Forum. Moscow, December 6–7, 2018*, I. 2, pp. 155–160. (In Russian).
- Dokuka S.V. (2014), “Practices of using online social networks”, *Sociological Studies*, no. 1, pp. 137–145. (In Russian).
- Gapich A.E. and Lushnikov D.A. (2014), *Technologies of color revolutions: monograph*, 2 nd Edition, ITs RIOR: SRC INFRA-M, Moscow, Russia. (In Russian).
- Ksenofontova I.V. (2014), “Internet solidarity: methodological foundations of the approach and practice of study”: Cand. Sci. (Soc.) diss.: 22.00.01, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. (In Russian).
- Len'kov R.V. [et al.] (2020), *Sociology of youth: a textbook for higher educational institutions*, edited by R.V. Len'kov, 2nd Edition, revised and expanded, Yurait, Moscow, Russia. (In Russian).
- Nevesenko E.D. (2014), “Influence of virtual network communities and the Internet on the development of social activity of young people”: Abstract of Cand. Sci. (Soc.) diss.: 22.00.04, St. Petersburg University, St. Petersburg, Russia. (In Russian).
- Reingold G. (2006), *The smart crowd: A new social revolution*, translated from English by A. Gar'kavyi, FAIR-PRESS, Moscow, Russia. (In Russian).
- Sharkov F.I. (2016), *Foundations of the welfare state*, Dashkov and K°, Moscow, Russia. (In Russian).
- Shirky C. (2012), *Turn on your brains. Free time in the Internet age*, translated from English by D. Storozhenko, Publishing House Career Press, Moscow, Russia. (In Russian).
- Ushkin S.G. (2015), “The influence of virtual social networks on protest activity in Russian society”: Abstract of Cand. Sci. (Soc.) diss.: 22.00.04, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia. (In Russian).
- Yadov V.A. (2013), *Self-regulation and prediction of social behavior of a person: A dispositional concept: monograph*, 2nd extended edition, Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya i marketinga, Moscow, Russia. (In Russian).

TRANSLATION OF FRONT REFERENCES

- ¹ Vedomosti (2020), “Levada-Center”: 28 % of Russians are ready to protest against the fall in living standards. Available at: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2020/06/01/831577-protesti-padeniya-urovnya-zhizni> (accessed 10.02.2021).